

О. Д. Попова

Красная Армия через призму политических настроений. Рецензия на книгу: Бушуева Т. С. *Общественные настроения в Красной Армии. 1920-е — 1934 г.* М. : МПГУ, 2020. 444 с.

Статья-рецензия посвящена монографии Татьяны Семеновны Бушуевой, раскрывающей специфику общественных настроений в армии в 1920-е гг. по 1934 г. Анализируются особенности вводимых в научный оборот исторических источников, значимость исследования для изучения как военной, так социально-политической истории. Отмечено, что в монографии основное внимание обращено на негативные настроения, сформировавшиеся в армии, и влияющие на это факторы. Одновременно показано, что для более полного раскрытия общественных настроений необходим более глубокий анализ документов с учетом традиционных ментальных установок российского общества.

Ключевые слова: политические настроения, Красная Армия, общественное сознание, нэп, политика военного коммунизма.

Обращение к теме общественных настроений в современной исторической науке становится популярным. Безусловно, данная проблема имеет большое значение для понимания различных сторон исторического процесса, таких как легитимность власти, осознание обществом целей развития, поддержка народом политического курса правительства. Изучение общественных настроений дает возможность глубже понять природу протестных движений в обществе.

Нельзя не согласиться с мнением Л. В. Куликова, что общественные настроения играют большую роль в жизни общества, в частности, позитивное «настроение создает основу для гармонизации индивидуального настроения, повышения психологической устойчивости личности, укрепления веры в завтрашний день» [3, с. 36].

Исследованию общественных настроений в советском обществе в различные исторические периоды и в различных социальных слоях посвящены работы Ф. Л. Сеницына, С. В. Токарева, Д. М. Толочко [7—9].

Интерес к данной проблеме у современных историков связан с тем, что исследователям становятся доступными такие источники, как «письма во власть», рассекреченные документы спецслужб. Сегодня историческая наука признает, что общественное сознание в истории советской власти всегда было мозаичным и представление о единодушном одобрении решений политики партии и правительства было ничем иным, как манипуляцией советской пропаганды. К примеру, весьма противоречивым было общественное сознание накануне столетия Октября [6], рассекреченные архивные документы позволяют на основе материалов КГБ реконструировать проявления «инакомыслия» в студенческой среде 1970-х годов [5, с. 32].

В аспектах данной проблематики представляет интерес вышедшая в свет в 2020 г. монография Татьяны Семеновны Бушуевой, раскрывающая общественные настроения в Красной Армии в 1920—1934 гг. [1]. Безусловно, обращение к проблеме общественных настроений в армии всегда актуально, поскольку очевидна связь с такими понятиями, как «боевой дух», «боеспособность», «готовность сражаться за свое Отечество».

Вводная часть монографии посвящена осмыслению понятия «общественные настроения». Т. С. Бушуева пытается рассматривать его эволюцию как в дореволюционной, так и в советской исторической науке, обращается к трактовке таких понятий, как «об-

© Попова О. Д., 2022

шественные настроения», «политические эмоции», «настроения», «умонастроения», при этом опирается на большой пласт работ и вступает в дискуссию с рядом авторов. Так, она считает весьма спорным утверждение А. Я. Лившина о том, что общественное сознание и общественные настроения — разные понятия, и следует различать термины «общественные настроения» и «менталитет» (с. 19)¹. Однако собственного определения общественных настроений автор не дает. Здесь же она определяет проблематику своего исследования, исходя из хронологических рамок, исторических условий и предмета изучения, выделяя существенные для работы понятия: «крестьянские настроения», «настроения призывников», «кулацкие антисоветские настроения», «отпускные настроения» и др.

Татьяна Семеновна ставит задачу исследовать общественные настроения в армии в плоскости власть — армия — общество, выбрав проблемно-хронологический подход к изложению.

Основная часть книги состоит из трех глав.

В первой главе анализируются настроения в армии в 1918—1925 гг. с опорой на такие важные вехи, как революционные настроения и настроения в армии после смерти В. И. Ленина, автор обращает внимание на роль в этом процессе идеологической борьбы в партии и политических дискуссий, личностей Л. Д. Троцкого и М. В. Фрунзе.

Вторая глава рассматривает настроения в армии в период с 1926 по 1934 г. по военным округам. В исследование включены Московский, Ленинградский, Белорусский, Приволжский, Украинский, Сибирский, Кавказский и другие военные округа. В этой же главе показаны изменения социального состава армии, образовательный уровень командного и рядового состава как один из элементов влияния на настроения в армии, выделены некоторые механизмы просвещения и образования в армии.

В третьей главе обсуждается проблема воздействия на общественные настроения в армии системы ее комплектования, социальных и политических процессов в стране, крестьянских настроений в целом и выступлений на почве ското- и хлебозаготовок в частности, анализируется процесс расслоения крестьянства на бедняцкие и кулацкие элементы, рост антисоветских настроений.

Безусловно интересна источниковая база рецензируемого труда. Т. С. Бушуевой привлечены документы фондов Российского государственного военного архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Федеральной службы безопасности России, Института военной истории Министерства обороны СССР/РФ. Одновременно автор обратился к документам личных фондов политических деятелей — Г. В. Чичерина, К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина и др. Привлечение персональных фондов политических деятелей позволило воссоздать картину межличностных взаимоотношений, суждений, взглядов, настроений.

Кроме документов делопроизводства, донесений, нормативно-правовых документов к исследованию привлекалась периодическая печать. Ряд источников только вводится в исторический оборот, поскольку их рассекречивание произошло совсем недавно. Использование данных материалов позволило исследователю проникнуть за ширму официальной идеологии.

Использованные в монографии документы наглядно демонстрируют, что настроения в армии являлись важным объектом надзора власти. Привлечение периодики и различных инструкций, нормативно-правовых документов, листовок, обращенных к солдатам, позволило выявить некоторые механизмы формирования официальной идеологии и воздействия на общественное сознание. Например, автор приводит тексты листовок в стиле

¹ Здесь и далее рецензируемая монография [1] цитируется с указанием страниц в круглых скобках.

народного стиха, направленные на борьбу с дезертирством. Раскрыты механизмы отслеживания начальством подобных настроений.

Настроения в армии практически ежедневно освещались в сводках и обзорах ОГПУ наряду с другими важнейшими аспектами армейской жизни. При этом широко использовались такие далеко не демократические механизмы, как перлюстрация писем солдат и офицеров. Только за февраль 1931 г. ОГПУ изучило 62 041 письмо (с. 312). Особый интерес представляет использование материалов Центрального бюро красноармейских писем. Это письма, обращенные к власти, а также адресованные родственникам и родным, значительный их пласт составляют письма армейцев, вышедших из деревни, направляемые ими родственникам-крестьянам.

Важными документами, вводимыми автором в исторический оборот, являются тексты анкет, предназначенных для солдат Красной Армии в Дальневосточном военном округе. Они показывают, что иногда действия по исследованию настроений в армии являлись весьма неумелыми. Армейское руководство не имело опыта проведения социологических опросов. Поэтому некоторые анкеты, розданные солдатам Дальневосточного округа, начальством были признаны провокационными. Например, ряд вопросов анкеты вообще не содержали позитивного варианта отношения к советской власти.

Один из разделов монографии построен на материалах исследования языка красноармейцев, проведенного агитотделом ПУРа и комиссией Агитотдела МК ВКП(б). Целью этой работы было изучить красноармейца как объект «воздейственной работы». Это позволило автору показать образовательный уровень солдат Красной Армии: многие отвечающие испытывали трудности понимания не только ряда новых слов, введенных советской властью, но и общекультурных понятий.

Недостаток рецензируемой работы как научного исследования, на наш взгляд, состоит в том, что автор иногда злоупотребляет цитированием документов, которое порой занимает целые страницы. Хотя следует отдать должное: материал документов, представленный в этих отрывках, содержит интересные факты для исследователя не только по истории армии, но и крестьянства.

Автор в своем изложении следует именно за документами, а не за логикой проблемного научного исследования. Поэтому сюжетная линия книги порой противоречива и не вполне логична. В частности, некоторые проблемы исследования касаются только отдельных хронологических эпизодов и не охватывают весь выбранный период. Например, механизмы политической работы в армии, повышения культурного уровня солдат освещаются только в пределах 1920-х годов. Как строилась данная работа в другие периоды заявленных хронологических рамок, показано слабо. Проблема языка красноармейцев рассматривается на базе только одного исследования, которое относится к тем же 1920-м годам. Возможно, автор не располагает документами, позволяющими проследить динамику данного процесса. Но тогда возникает вопрос: стоило ли этот аспект выносить в отдельный раздел 3-й главы? Логичнее было бы сделать анализ данного документа для раскрытия проблемы как одного из факторов формирования настроений в армии.

Безусловно, автору удалось решить поставленную задачу — рассмотреть проблему настроений в армии в плоскости власть — армия — общество. И это несомненное достоинство исследования. Читатель имеет возможность почерпнуть материал о том, как ситуация в стране влияла на настроения солдат в армии и как население страны реагировало не только на вопросы строительства армии, но и на общие социальные и экономические процессы. Серьезным фактором был крестьянский вопрос. Это и неудивительно, поскольку крестьянство в те годы представляло собой основной социальный слой страны. Используемые автором документы показывают, что политика советской власти в

ходе нэпа и сплошной коллективизации вызывала злость и раздражение у населения, и это недовольство проникало в армейские круги. Настроения красноармейской массы в значительной степени подогревались сообщениями родных из деревни. Т. С. Бушуева цитирует многочисленные крестьянские суждения, полученные в ходе перлюстрации переписки солдат со своими родными, по фактам действий советской власти в деревне. Приведенные данные, например, показывают, что продовольственный налог достигал непосильных размеров, а члены семей красноармейцев не получали никаких льгот по его уплате.

Рецензируемая монография, несомненно, представляет интерес не только для специалистов по истории армии или ментальности, но и по истории экономических отношений в СССР, истории крестьянской повседневности. Однако подборка писем такова, что складывается картина повального отрицательного отношения крестьянства к нэпу и продовольственному налогу. В то же время исследования А. Я. Лившина показывают, что в стране имело место весьма мозаичное отношение как к политике военного коммунизма, так и к нэпу [4, с. 203—300].

Другим серьезным фактором было материальное положение самих солдат, а также условия несения службы. Приводимые в исследовании документы показывают, что традиция использовать рядовых солдат как бесплатную рабочую силу существовала еще на заре строительства советской армии. При этом силовой потенциал использовали на пределе человеческих возможностей. Например, в 51-м стрелковом полку 17-й дивизии Московского округа новобранцев в выходные дни заставляли перетаскивать бревна на 2 км и более (с. 214). По данным автора, более 25% всех отрицательных суждений занимали небезосновательные возмущения перегруженностью работами, отсутствием дней отдыха (с. 213).

Да и сами материальные условия службы, как свидетельствуют документы, были крайне тяжелыми: сырые казармы, отсутствие санитарно-гигиенических условий, скудное питание. Нередко среди красноармейцев в 1930 г. фиксировались случаи заболевания куриной слепотой — болезнью, возникающей из-за недостаточного питания и дефицита витамина А (с. 210).

Следствием тяжелых условий службы нередко становились факты самоубийства и дезертирства. Например, только летом 1931 г. в Украинском военном округе было зафиксировано более ста случаев дезертирства (с. 275).

Таким образом, Т. С. Бушуевой удалось осветить достаточно большой круг проблем, которые окружали армию и соответственно влияли на формирование настроений в ней: невысокий образовательный уровень армейских командиров, проявления антисемитизма и межнациональной розни, низкий культурный уровень самих солдат. Призывные кампании часто сопровождались пьяными хулиганскими выходками призывников. Страдала недостатками и партийно-политическая работа с личным составом, в среде начсостава существовали пьянство и демобилизационные настроения.

В целом автор рисует довольно печальную картину. Огромный массив интересных данных, обильное цитирование документов ярко представили читателю неблагоприятные факты, многочисленные случаи недовольства в армейских кругах. Значительно меньше внимания исследователь уделил механизмам воспитательной работы, формирования патриотического духа солдат. Становится загадкой, как армия с такими упадочными настроениями избежала массовых беспорядков и смогла проявить высокий уровень патриотизма в первые дни Великой Отечественной войны. Исследование Н. Д. Козлова, направленное на изучение общественных настроений в первые дни Великой Отечественной войны, показывает, что в армии преобладали иные чувства. Миллионы людей, руко-

водствуясь патриотическими устремлениями, изъявляли желание немедленно стать на защиту Отечества [2, с. 59].

Безусловно, настроения в обществе в целом и в армии в частности, особенно в период коренных преобразований, отличаются мозаичностью, и важная задача историка исследовать именно эту мозаичность, не скатываясь в ту или иную сторону. Еще одна сторона, перспективная для продолжения данного исследования, — изучение общественных настроений в армии в аспектах ментального наследия. Общественные настроения формируются не обособленно, они всегда порождаются спецификой определенных ментальных установок, традиций, которые сложились в обществе в процессе исторического развития и передавались из поколения в поколение. К такой специфике, например, можно отнести архаичные установки по отношению к власти, существовавшие в крестьянской среде. Представляется, что при анализе настроений солдат по отношению к начальству необходимо учитывать выводы А. Я. Лившина о специфике взаимодействия общества и власти, вырастающей из традиционного российского сознания. Как отмечает Лившин, большое влияние в этом вопросе оказывали неуклонная бюрократизация и представление о чиновнике как об «акторе насилия» [4, с. 75].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что монография Т. С. Бушуевой, безусловно, вносит значительный вклад в изучение проблемы общественных настроений, вводит в оборот новые источники, но одновременно оставляет большие поля для дальнейшего научного поиска и осмысления научных выводов.

Список использованной литературы

1. Бушуева Т. С. Общественные настроения в Красной Армии. 1920-е — 1934 г. М. : МПГУ, 2020. 444 с.
2. Козлов Н. Д. Общественное сознание и настроение народа в начале Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 3. С. 57—68.
3. Куликов Л. В. Общественное сознание и общественное настроение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12 : Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 2. С. 33—39.
4. Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России. 1917—1932 гг. М. : РОС-СПЭН, 2010. 341 с.
5. Логвинович Г. В. Инакомыслие и борьба с ним в общественных настроениях советского студенчества в 60—80-е гг. XX в. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2017. № 1. С. 30—34.
6. Попова О. Д. «Правительство живет при коммунизме, а мы в ниществе...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия Октября // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 127—135.
7. Сеницын Ф. Л. Массовое сознание в СССР в период правления Л. И. Брежнева (1964—1982) // Философия хозяйства. 2021. № 1 (133). С. 135—151.
8. Токарев С. В. Политические настроения населения Центрального Черноземья в период стабилизации советского общества в предвоенные годы. Курск : ЮМЭКС, 2004. 84 с.
9. Толочко Д. М. Общественно-политические настроения жителей Гомельщины в сентябре 1939 г. // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-7. С. 47—49.

Поступила в редакцию 28.04.2022

Попова Ольга Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46
E-mail: od-popova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5131-7970

UDC 94(47)“192/193”(049.32)

O. D. Popova**The Red Army through the prism of political sentiments. Book Review: Bushuyeva T. S. Public Moods in the Red Army. 1920s — 1934. M. : MPGU Publ., 2020. 444 p.**

The review article is devoted to the monograph by Tatyana Semyonovna Bushuyeva, which reveals the specifics of public sentiment in the army in the 1920s to 1934. The features of the historical sources introduced into scientific circulation, the significance of the research for the study of both military and socio-political history are analyzed. The author of the review notes that the monograph focuses on the negative moods that formed in the army and the factors influencing it. At the same time, it is shown that for a more complete disclosure of public sentiments, a deeper analysis of documents is necessary, taking into account the traditional mental attitudes of Russian society.

Key words: political moods, Red Army, public consciousness, NEP (New Economic Policy), war communism policy.

Popova Olga Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Ryazan State University named for S. Yesenin
Russian Federation, 390000, Ryazan, ul. Svobody, 46
E-mail: od-popova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5131-7970

References

1. Bushuyeva T. S. *Obshchestvennyye nastroyeniya v Krasnoi Armii. 1920-e — 1934 g.* [Public moods in the Red Army. 1920s — 1934]. Moscow, MPGU Publ., 2020. 444 p. (In Russian)
2. Kozlov N. D. Obshchestvennoe soznanie i nastroyenie naroda v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny [Public consciousness and mood of the people at the beginning of the Great Patriotic War]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2010, vol. 4, no. 3, pp. 57—68. (In Russian)
3. Kulikov L. V. Obshchestvennoe soznanie i obshchestvennoe nastroyenie [Public conscience and public mood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika — Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2008, no. 2, pp. 33—39. (In Russian)
4. Livshin A. Ya. *Nastroyeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoj Rossii. 1917—1932 gg.* [Moods and political emotions in Soviet Russia. 1917—1932]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 341 p. (In Russian)
5. Logvinovich G. V. Inakomyslie i bor'ba s nim v obshchestvennykh nastroyeniyakh sovetskogo studenchestva v 60—80-e gg. XX v. [Dissent and the fight against it in the public mood of Soviet students in 60—80 years XX century]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova — Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 2017, no. 1, pp. 30—34. (In Russian)
6. Popova O. D. “Pravitel'stvo zhivet pri kommunizme, a my v nishchenstve...”: mysl i dumy sovetskogo naroda nakanune 50-letiya Oktyabrya [“The government lives under communism, and we are in beggary...”: thoughts and desires of the Soviet people on the eve of the 50th anniversary of October]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2017, no. 3 (56), pp. 127—135. (In Russian)
7. Sinitsyn F. L. Massovoe soznanie v SSSR v period pravleniya L. I. Brezhneva (1964—1982) [Mass Consciousness in the USSR during the Rule of Leonid Brezhnev (1964—1982)]. *Filosofiya khozyaistva*, 2021, no. 1 (133), pp. 135—151. (In Russian)
8. Tokarev S. V. *Politicheskie nastroyeniya naseleniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v period stabilizatsii sovetskogo obshchestva v predvoennyye gody* [Political sentiments of the population of the Central Chernozem region during the period of stabilization of Soviet society in the prewar years]. Kursk, YuMEKS Publ., 2004. 84 p. (In Russian)
9. Tolochko D. M. Obshchestvenno-politicheskie nastroyeniya zhitelei Gomel'shchiny v sentyabre 1939 g. [Social and political sentiments of the inhabitants of Gomel region in September 1939]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2017, no. 1-7, pp. 47—49. (In Russian)